

Культура, - 1997, - 1 февр - С. 11

Как жаль, что вас не было с нами

ВСТРЕЧИ

Валентина ИВАНОВА

Если вы не видели человека три года, а последний свой фильм он сделал уже чуть ли не пять лет назад... Если вы так давно не видели человека, с которым дружили лет двадцать, объездили все фестивали Советского Союза и даже были вместе за границей, бродили там по развалинам древних римских амфитеатров... Если вы вдруг вновь увидели этого человека, известного кинорежиссера, то трудно передать чувства словами. Какие огромные барьеры времени и всяческих прозрачных и непрозрачных границ встали сегодня между нами – журналистом из газеты “Культура” и знаменитым туркменским режиссером Ходжакули Нарлиевым, постановщиком таких фильмов, как “Невестка”, “Дерево Джамал”, “Коня на скаку остановит”, и многих других. И рядом с ним – народная артистка СССР, его жена и ведущая актриса Майя Аймедова.

Последней их картиной, которую я случайно увидела на фестивале “Вторая премьера” в Киноцентре, была “Манкурт” по мотивам “И дольше века длится день” Чингиза Айтматова. Эту картину мастера снимали в Турции, и турецкие кинематографисты помогали и продюсировали туркменскую ленту – собственно, она считается, скорее, турецкой, чем туркменской. Хотя снимал ее туркмен Нарлиев, главную роль, матери манкурта, играла Аймедова, а автор сценария был киргиз

Айтматов. Снимали картину очень долго, мучительно, и в процессе съемок был даже судебный процесс – что, к сожалению, не редкость в производстве копродукции. Но фильм в конце концов получился красивый и страшный одновременно, Турция дала ему свои прекрасные ландшафты и очень красивого актера – манкурта, над которым, правда, в фильме очень много издеваются: обривают его наголо, натягивают на голову мокрую кожу ягненка, чтобы, высохнув и стянув череп мертвого, она убила в человеке все живое, всю память.

Еще в картине потрясающая белая верблудица, героиня киргизских народных сказаний, она сопровождает мать в поисках сына.

Я потому так подробно рассказываю об этом фильме, который, как и многие другие, никто у нас почти не видел, что это была последняя картина Ходжакули Нарлиева и Майи Аймедовой. С тех пор они так ничего и не сделали.

А встретились мы случайно в Матвеевском. И вот об этом надо рассказать особо. Причина встречи была серьезная и основательная.

В Матвеевском, в Доме ветеранов кино, состоялось заседание КСК – Конфедерации союзов кинематографистов СНГ. Сюда приехали представители почти всех киносоюзов – Грузии, Литвы, Туркмении, Киргизии, Татарии и, естественно, Российского и Московского союзов. Высокое собрание почтили своим присутствием председатель Роскомкино Армен Медведев, председа-

тель Российского киносоюза Сергей Соловьев, председатель КСК Рустам Ибрагимбеков.

Кинематографисты – семья дружная, сама профессия понуждает их к коллективизму. И если сегодня так трудно всем – деятелям театра, литературы, живописи, то, пожалуй, никому так не трудно жить поврозь, как работникам так называемой седьмой музыки: из всех творческих это самое коллективное.

И хотя все мы хорошо помним, как на последних съездах еще кинематографистов СССР те же армяне или литовцы гремели недружественными мечами и копьями, требуя след за своими политическими лидерами отделения от ненавистного Центра и полного суверенитета в творчестве, то сегодня все изменилось, как по мановению волшебной палочки. Сегодня те же армяне, грузины, те же литовцы пользуются каждой малейшей возможностью приехать в Москву, чтобы встретиться с друзьями, а еще

лучше – показать свой фильм. И хотя в самой России сегодня тоже абсолютно нет денег на кинопроизводство, тем не менее мы встречаем Роскомкино в титрах казахских, грузинских, киргизских лент – “старший брат” все еще не забыл своих былых обязанностей. А “младшие братья” знают, кто всегда придет им на помощь в трудную минуту.

Для того и собрались в Матвеевском руководители киносоюзов бывшего СССР.

А еще – оказывается, чтобы отметить 60-летие туркменского режиссера Ходжакули Нарлиева. И это было прекрасно.

Говорили только о хорошем. О плохом старались не вспоминать.

На февраль Нарлиев и Аймедова пригласили всех присутствующих к себе в Ашхабад. Правда, это совпадает с МКФ в Берлине, первым большим международным смотром наступившего года. Но кому куда: кому – в Берлин, а кому – в Ашхабад.

Кадр из фильма “Дерево Джамал”. Режиссер Х.К.Нарлиев, 1981 г.